

Таким образом, психологический микроклимат объединённой студенческой группы можно охарактеризовать как в целом благоприятный, стабильный и способствующий развитию. Однако присутствующие негативные полюса (20,2 %) указывают на необходимость работы по укреплению сплочённости, вовлечённости и равномерного распределения ответственности.

Также проанализируем полученные результаты, полученные с помощью методики «Интегральная самооценка уровня развития группы как коллектива» (Л. Г. Почебут). Целью являлась диагностика зрелости групп по семи ключевым характеристикам: подготовленность к деятельности, направленность, организованность, активность, сплочённость, интегративность и референтность.

Так по шкале, отражающей готовность применять знания на практике, 64,7 % студентов первой группы выбрали значение 11 баллов, и 23,5 % — 12, что указывает на высокий уровень когнитивной зрелости. Аналогичный результат наблюдается во второй группе: 61,1 % выбрали 11 баллов, 27,8 % — 12. По уровню мотивации к развитию большинство респондентов обеих групп выбрали 8—9 баллов, что свидетельствует о достаточной целевой зрелости.

Шкала, оценивающая наличие пассивных и незаинтересованных участников, выявила более выраженное присутствие таких признаков во второй группе: 50 % поставили 5 баллов и 38,9 % — 4. В первой группе оценки оказались распределены между 5 (47,1 %) и 6 баллами (29,4 %), что может указывать на менее выраженную критику в адрес деструктивного поведения.

По шкале эмоционального микроклимата (взаимная симпатия, поддержка), обе группы продемонстрировали стабильные высокие результаты: 64—66 % выбрали 11 баллов, 22—23 % — 12 баллов. Это говорит о благоприятной атмосфере и высоком уровне межличностного доверия. Однако на шкалах, связанных с групповым принятием решений, обе группы чаще выбирали оценки в диапазоне 4—6 баллов, что может указывать на участие ограниченного круга активистов и недостаточную вовлечённость всех членов группы.

Таким образом, анализ полученных результатов показал, что обе группы обладают зрелыми когнитивными и эмоциональными характеристиками, что формирует в целом благоприятный микроклимат. Тем не менее, сохраняются зоны риска, связанные с групповым участием и интегративностью, что требует внимания со стороны куратора и корректирующих мероприятий.

Заключение. Подводя итог можно констатировать, что комплексное исследование социально-психологического микроклимата студенческой группы, проведённое с помощью методик Л. Г. Почебут и В. М. Завьяловой, позволило выявить, что объединённый коллектив студентов двух групп демонстрирует признаки средней и средне-высокой степени зрелости и «благоприятности» психологического микроклимата. Структурные показатели указывают на высокую когнитивную и целевую согласованность, но выявляют локальные затруднения в эмоциональной сплочённости и групповом участии в принятии решений. По данным оценки ПМ, в группе преобладают доверие, позитивный эмоциональный фон и ощущение поддержки, несмотря на наличие некоторых элементов замкнутости и неравномерной интеграции.

Таким образом, «объединённая» группа находится в процессе становления как зрелого коллектива с устойчивым потенциалом, что требует управленческого сопровождения и целенаправленной работы по выстраиванию внутригруппового взаимодействия.

Список цитируемых источников

1. *Петровский, А. В.* Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность / А. В. Петровский. — М.: Изд-во Московский городской психолого-педагогический университет, 1989. — 100 с.
2. *Психология малой группы: структура, динамика, организация: сборник научных трудов / И. Г. Самойлов.* — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. — 367 с.
3. *Психология малой группы: ретроспективный научно-вспомогательный указатель отечественных трудов / авторы и сост.: Сидоренков А. В., Дорофеев В. А., Сидоренкова И. И., Ульянова Н. Ю., Шипитько О. Ю., Коваль Е. С.* Отв. ред. А. В. Сидоренков. — М.: КРЕДО, 2014. — 268 с.
4. *Кирпичник, А. Г.* О психологии и педагогике социального воспитания / А. Г. Кирпичник. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. — 56 с.
5. *Фетискин, Н. П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. — 650 с.

УДК 159.9

Е. В. Бродинская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ЖИЗНЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВЫБОРЕ МЕЖДУ КАРЬЕРОЙ, СЕМЬЕЙ И ЛЮБОВЬЮ

Введение. Формирование жизненных приоритетов в юношеском возрасте является важной задачей личностного развития. В этот период происходит активное становление системы ценностей, определяющей дальнейшие жизненные выборы. Особый интерес представляет изучение половых различий в расстановке приоритетов, обусловленных как индивидуально-психологическими особенностями, так и влиянием социальных стереотипов.

Основная часть. Юношеский возраст представляет собой важный этап формирования личности, когда происходит активное становление системы ценностных ориентаций и жизненных приоритетов. Согласно теории Э. Эриксона, главной задачей юношеского возраста является преодоление кризиса идентичности и формирование устойчивого представления о себе и своих жизненных целях [1].

Психологические исследования выявляют существенные половые различия в расстановке жизненных приоритетов. Юноши, как правило, демонстрируют большую ориентацию на профессиональную самореализацию и достижение финансовой независимости [2]. В то время как девушки, несмотря на заметный рост карьерных амбиций в современном обществе, продолжают придавать большее значение семейным и романтическим отношениям [3]. Эти различия обусловлены комплексом факторов, включая как биологические особенности, так и влияющие социальные стереотипы.

Теория социальных ролей предлагает объяснение этим различиям через призму традиционных гендерных ожиданий общества. Согласно этой концепции, от мужчин традиционно ожидается достижение успеха в профессиональной сфере, в то время как от женщин — создания гармонии в личной жизни [4].

Конфликт между карьерными устремлениями, семейными ценностями и потребностью в любовных отношениях становится особенно острым в юношеском возрасте. Молодые люди часто испытывают трудности при попытке совместить эти три важнейших аспекта жизни. Современные исследования показывают, что нынешнее поколение молодежи стремится к более сбалансированному подходу, пытаясь гармонично сочетать профессиональные амбиции с личной жизнью. Однако гендерные стереотипы и социальное давление продолжают оказывать существенное влияние на процесс принятия решений [5].

Нами было проведено эмпирическое исследование, цель которого — определить направленности жизненных приоритетов у юношей и девушек. Базой для исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». В исследовании приняло участие 120 студентов (60 девушек и 60 юношей) в возрасте от 17 до 22 лет. В качестве диагностического инструментария был использован опросник «Карьера, семья или любовь?» в адаптации Н. В. Паниной (рисунки 1, 2).

Как показано на рисунке 1, 82 % опрошенных имеют низкий уровень ориентации на семейные ценности, 18 % — средний, и высокий уровень не зафиксирован. Это свидетельствует о том, что создание семьи не является приоритетом для большинства юношей, которые больше фокусируются на других аспектах личностного развития. В сфере карьерных ориентаций 57 % респондентов показали низкий уровень, 43 % — средний, что отражает переходный характер юношеского возраста, когда профессиональные амбиции только начинают формироваться. Что касается романтических ориентаций, 72 % юношей продемонстрировали низкий уровень, 28 % — средний. Это указывает на то, что любовь как ценность не занимает ведущего места в жизни большинства опрошенных. Таким образом, у юношей этого возраста отсутствуют четко выраженные жизненные приоритеты. Все три исследуемые сферы — семья, карьера и любовь — получают в основном низкие оценки, что может быть связано с недостаточной сформированностью ценностной иерархии в этом возрасте и особенностями современной социокультурной ситуации.

Результаты исследования (см. рисунок 2) показывают, что 38 % опрошенных имеют низкий уровень ориентации на семейные ценности, 62 % — средний, и высокий уровень не зафиксирован. Это указывает на то, что семья не является приоритетом для большинства девушек в данный момент, хотя в будущем создание семьи и поддержание семейных ценностей играют важную роль. В сфере карьерных ориентаций 82 % респондентов показали низкий уровень, 18 % — средний, что подтверждает, что карьера не является главным фокусом для большинства девушек. В отношении романтических ориентаций 73 % девушек продемонстрировали низкий уровень, 27 % — средний, что также свидетельствует о низком приоритете любви как ценности. Таким образом, у девушек данного возраста также отсутствуют выраженные жизненные приоритеты. Все три исследуемые сферы — семья, карьера и любовь — в большинстве случаев получают низкие оценки, что может быть связано с недостаточной сформированностью ценностной иерархии в этом возрасте и особенностями социокультурной ситуации.

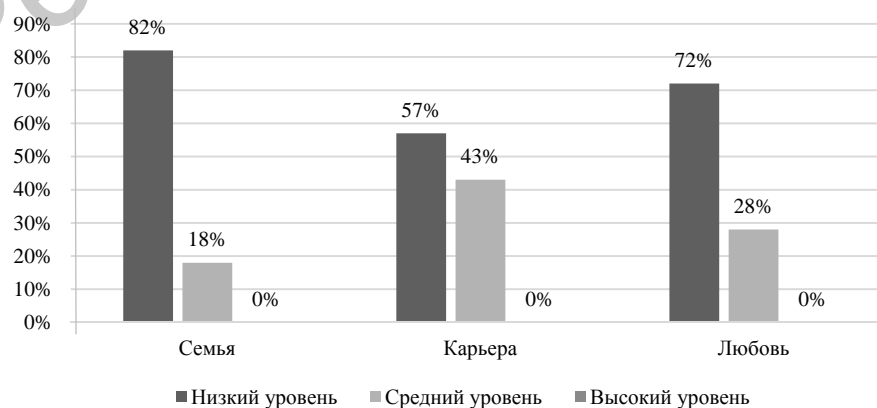

Рисунок 1 — Результаты исследования направленности жизненных приоритетов у юношей

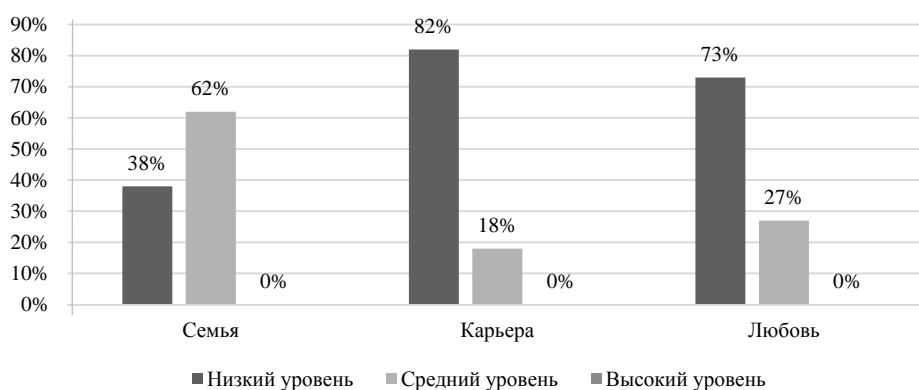

Рисунок 2 — Результаты исследования направленности жизненных приоритетов у девушек

Используя U-критерий Манна-Уитни, было выявлено различие в ответах юношей и девушек по шкалам «семья» ($U = 908,0$, $p = 0,05$), «карьера» ($U = 1052,5$, $p = 0,05$), «любовь» ($U = 1286,5$, $p = 0,05$), что может объясняться социальными и гендерными ролями. Девушки показывают более высокий уровень ориентации на семью, связанную с традиционными ожиданиями общества. Юноши, в свою очередь, проявляют больше интереса к карьере и романтическим отношениям, что отражает их стремление к профессиональной реализации и поиску партнёра. Влияние культурных стереотипов и социальных норм играет ключевую роль в формировании этих различий.

Заключение. Проведенное исследование показало, что у юношей и девушек отсутствуют четко выраженные жизненные приоритеты в сферах семьи, карьеры и любви. Выявленные половые различия подтверждают влияние традиционных социальных ожиданий на формирование ценностных ориентаций, что важно учитывать в работе с молодежью для поддержки их гармоничного личностного развития.

Список цитируемых источников

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 340 с.
2. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка / М. Р. Гинзбург // Мир психологии. — 1994. — № 1. — С. 34-42.
3. Чудновский, В. Э. Жизненные смыслы и ценностные ориентации в юношеском возрасте / В. Э. Чудновский. — М.: Просвещение, 2006. — 215 с.
4. Eagly, A. H. Sex differences in social behavior: A social-role interpretation / A. H. Eagly. — Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1987. — 300 p.
5. Шнейдер, Л. Б. Психология карьеры / Л. Б. Шнейдер. — М.: Юрайт, 2018. — 318 с.

УДК 159.9

А. А. Гуд

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТИЛЯХ МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Стиль мышления — важная характеристика индивидуального познавательного поведения, определяющая способы восприятия, анализа и обработки информации. Изучение стилей мышления в подростковом возрасте позволяет глубже понять особенности когнитивной деятельности и индивидуальные предпочтения в решении задач. Настоящее исследование направлено на выявление преобладающих стилей мышления у подростков разного пола и сравнительный анализ выраженности этих стилей у юношей и девушек.

Основная часть. Стиль мышления (англ. *cognitive style*) — это индивидуально-своеобразная система устойчивых способов познавательной деятельности, проявляющаяся в предпочитаемых стратегиях восприятия, анализа, обработки и интерпретации информации [1, с. 456-457].

А. В. Карпов дает следующее определение стиля мышления: «Стиль мышления — это устойчивая система индивидуальных стратегий переработки информации, характеризующаяся спецификой взаимодействия когнитивных, эмоциональных и регуляторных компонентов, которая проявляется в условиях неопределенности или многовариантности решений» [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление преобладающего стиля мышления у подростков женского и мужского пола. Базами для исследования выступила «Гимназия № 4 г. Барановичи». В исследовании приняло участие 140 подростков (70 подростков мужского пола и 70 подростков